

Путешествие на Кавказ

Книга "Кавказ" Александра Дюма и его впечатления об Азербайджане

В этом номере предлагаем вниманию читателя продолжение отрывков об Азербайджане, из романа Александра Дюма "Путешествие на Кавказ" в переводе Айгюн Эйюбовой.

БАКУ

Приглашенный в гости к управляющему одного из кварталов Баку Пигулевскому, Дюма знакомится у него с супругой Мехтигулу-Хана, его дочерью Хуршудбану Натаван и ее мужем князем Хасаем Уцмиевым.

"Одна из них была супругой, другая дочерью Мехтигулу-Хана, последнего хана Карабаха. Матери можно было дать лет сорок, дочери же двадцать. Обе были в национальных одеяниях. Дочь была очаровательна в этом костюме, впрочем больше богатом, чем грациозном."

"...Князь Хасай Уцмиев ... был мужчина лет тридцати пяти, красивый, серьезный, говорящий по-французски как истый парижанин. Он был одет в прекрасный черный костюм, шитый золотом, и в грузинскую заостренную шапку; на боку у него висел кинжал с рукояткой из слоновой кости, в позолоченных ножнах. Признаюсь, что я вздрогнул, услышав его столь чистое и правильное французское произношение."

Вид на Баку. Иллюстрация Ж.-П. Муане



"Когда ужин был закончен, наши экипажи были готовы. Мы собирались посмотреть знаменитые огни Баку. Огни Баку известны всему миру, но, естественно, немного меньше французам, народу, путешествующему менее других.

Знаменитый храм Атешгях, где пылает вечный огонь, находится в двадцати шести верстах от Баку (Дюма

Дворец Ширваншахов. Иллюстрация Г. Гагарина

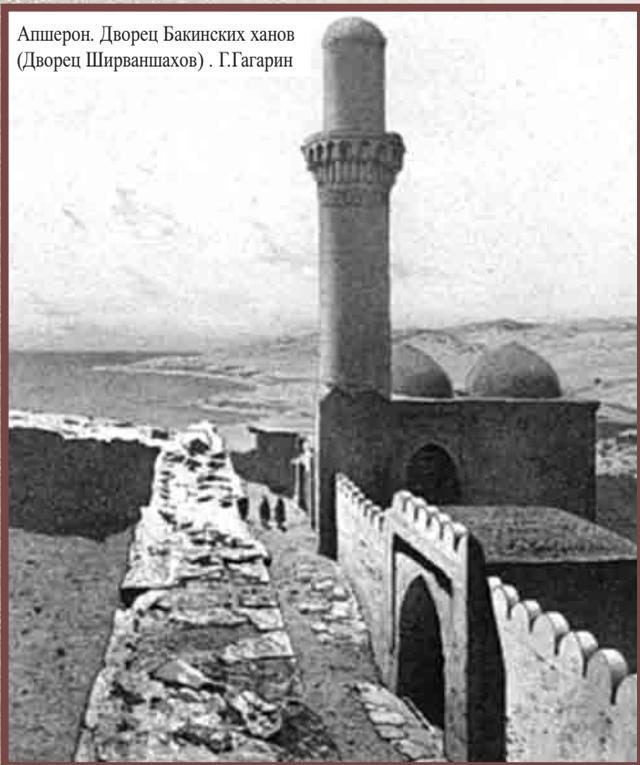


дает неточное название Атешгяха - "Artech-Gah" ред.).

Этот вечный огонь поддерживается сырой нефтью. ... Многие точки земли порождают нефть, но в таком изобилии она существует только в Баку и его окрестностях. Везде вокруг города, по всему побережью Каспийского моря, вырыты колодцы глубиной от трех до двадцати метров. Сквозь глинистый мергель, пропитанный нефтью, сотня из этих колодцев выделяет черную нефть, пятнадцать - белую. Из них извлекается почти сто тысяч центнеров нефти в год. Эта нефть отправляется в Персию, в Тифлис и в Астрахань.

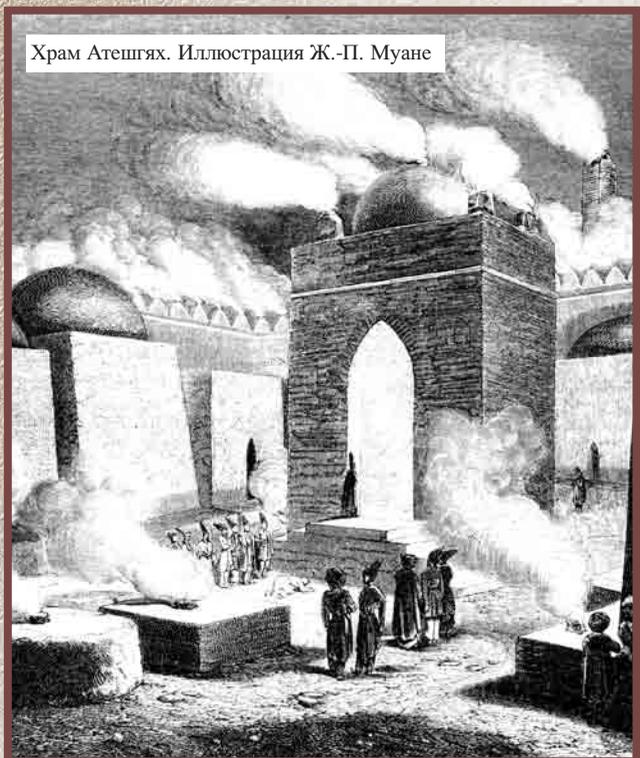
Если вы взглянете на карту Каспийского моря и проведете прямую линию вдоль параллели Баку к противоположному берегу, вы найдете рядом с побережьем, обитаемым кочевыми племенами туркмен, остров Челекен,

Апшерон. Дворец Бакинских ханов
(Дворец Ширваншахов) . Г.Гагарин



или остров Нефти. С противоположной стороны выступает в море полуостров Апшерон, образующий на той же линии большое количество нефтяных и газовых источников. У окраины Апшерона, образуя пролив, расположен остров Святой, названный так Гебрами и Парсами, потому что на нем также есть газовые и нефтяные колодцы. Таким образом, можно полагать, что огромный нефтяной слой проходит под Каспийским морем до самой земли Туркменов."

Храм Атешгях. Иллюстрация Ж.-П. Муане



"...Зороастр (по - пехлевийски Зарадог, по - синдски Заретоштро, по - персидски Зердушт) - основатель или, точнее, преобразователь религии Парсов. Он родился в Мидии, или в Азербайджане, или в Атропатене, по всей вероятности, при царствовании Гишгаспа, отца Дария Первого."

"Этих людей мы и отправились посетить в их священном месте - храме огня Атешгях."

"По окончании священнодействия мы стали осматривать внешние колодцы. Самый глубокий из них имеет около шестидесяти футов глубины. Из него некогда черпали воду; правда, вода его была солоноватой. Однажды она вдруг исчезла. Чтобы узнать, что с ней случилось, в колодец бросили паклю: он мгновенно воспламенился и с тех пор больше не угасал. Одному было опасно над ним наклоняться: от испарений могла закружиться голова, а потеряв голову, в свою очередь, ноги могли бы лишиться земли, и тогда быстро можно было бы оказаться горючим подземному огню. По этой причине колодец окружили парпетом. Остальные же колодцы приходится



Бакинские костюмы. Ж.-П. Муане

вровень с землей; на их отверстия кладут решетку, а на эту решетку камни, которые менее чем за двенадцать часов превращаются в гипс."

"Накануне моего отбытия из Парижа Девим принес мне, как я уже говорил, штуцерный карабин и револьвер, разумеется, его собственного изготовления. Карабин я уже подарил князю Багратиону, а теперь представился удобный случай передать в надежные руки и револьвер. Я подарил его князю Хасаю Уцмиеву. Час спустя я получил от него записку, написанную на безупречнейшем французском, без единой ошибки. Вот ее содержание:

"Государь, вы обладаете слишком прекрасным оружием, чтобы я позволил себе добавить что-либо к вашей коллекции; но вот кошелек и два архалука, которые вас просят принять княгиня. Кошелек вышит самой княгиней.

Князь Хасай Уцмиев

Сравнивая персов, армян и азербайджанцев, Дюма дает их описание и заключает, что именно последним

можно доверять на слово (*Напомним читателю, что Дюма под "татарами" подразумевал азербайджанцев, а под прилагательным "татарский" имел в виду "азербайджанский"-ред.*)

"Что касается татарина, - мы уже говорили о его типаже, - смешение с кавказскими племенами украсило его первоначальные черты. ... Татары изготовляют кинжалы с тончайшим лезвием, ножны с богатым украшением и такие же ружья с инкрустированной слоновой костью и серебром, за которые горский вельможа готов отдать четырех лошадей и двух жен. От татарина нет нужды требовать письменного обязательства, достаточно одного лишь его слова."

"Предметами торговли Баку являются шелк, ковры, сахар, шафран, персидские ткани и нефть. ... Торговля шелком весьма значительна, хотя и не может сравниться с нухинской. В Баку собирают от пяти до шести тысяч фунтов шелка, который продается, в зависимости от качества, от десяти до двадцати франков за фунт (русский фунт равен двенадцати унциям)."

"Я явился к г-же Пигулевской к самому обеду. Все утро дул сильный ветер и море штормило; но вот ветер улегся, и море утихло, так что г-н Фрейганг надеялся показать нам сказочное зрелище, которое можно увидеть только в Баку. Тем зрелищем являются морские огни. Мы также должны были пойти в мечеть Фатимы."

"Мы снова сели в барку, где нас ожидали гребцы, и продолжили наш путь к мысу Баилов. Ночь была тиха и очень темна. Несмотря на это спокойствие, в море поднялась небольшая зыбь, предвещавшая близость шторма. Эта зыбь только увеличила бы живописность зрелища; но нам следовало поторопиться, так как, появившись раньше, чем мы его ожидали, ветер мог и вовсе нас лишити этого представления. Минуту мы искали место, где было замечено вскипание воды. Впрочем, его легко было найти, ориентируясь на запах нефти."

Вскоре один из матросов сказал г-ну Фрейгангу :

- Это здесь, капитан.

- Хорошо, делай, что полагается, - ответил тот ему, - предвкушая наше удовольствие от сюрприза.

Матрос взял в обе руки по пучку пакли, зажег их от фонаря, поднесенного товарищем, и бросил оба пучка за левый и за правый борт. Мгновенно море вокруг нас воспламенилось, и это на протяжении целой четверти версты.

Воображаю, каким ужасом был охвачен первый, кто, проходя этим местом, зажег свою сигару бумажкой и, бросив эту бумажку в море, увидел, как море разгорелось, подобно огромной пуншевой чаше.

Наша лодка походила на лодку Харона, переправляющуюся через реку ада; море превратилось в настоящего Флегетона. Мы плавали буквально посреди пламени.

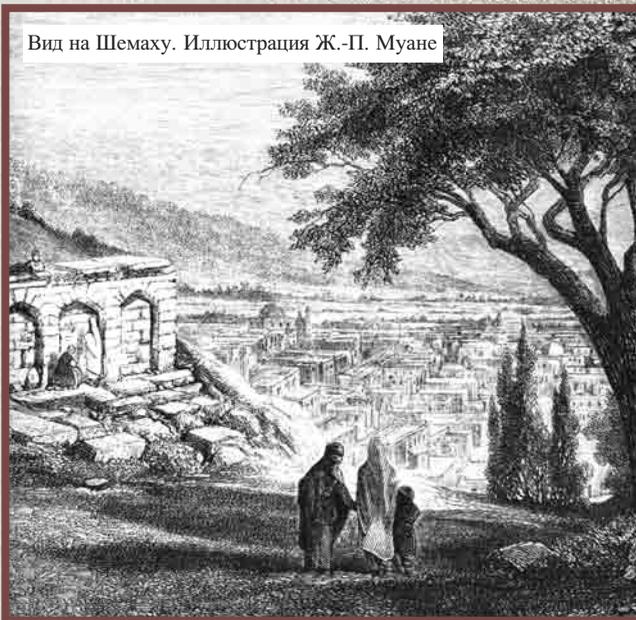
К счастью, это пламя чудно-золотистого цвета было прозрачно, как пламя спирта, и мы едва ощущали его приятную теплоту. Избавившись от волнения, мы смогли понаблюдать еще более внимательно за этим фантастическим зрелищем. Море горело более или менее обширными островками; некоторые из них были шириной в круглый стол на двенадцать персон; другие - величиной в тюльрийский бассейн; мы плавали в проливах, хотя время от времени наши гребцы по приказу капитана перевозили нас по этим горящим островкам. Это, безусловно, самое интерес-

ное и самое завораживающее зрелище, которое только можно было бы увидеть и которое, я думаю, нигде, кроме как в этом уголке мира, не встречается...."

"Баку, название которого означает "Обитель Ветров", напрасно хочет присоединиться к семье европейских городов: своей почвой, своим морем, своими строениями, своей продукцией, рыбами, заселяющими его реки, животными, рычащими в его лесах, рептилиями, ползающими в его степях, насекомыми, живущими под его скалами, атомами, заполняющими его воздух, он является азиатским и главным образом персидским городом."

ШЕМАХА

Вид на Шемаху. Иллюстрация Ж.-П. Муане



"Шемаха была столицей Ширвана, некогда слывшего богатым ханством и приносившего своему хану доход в несколько миллионов. Ее заселяло сто тысяч жителей, вместо нынешних десяти тысяч."

"Во время нашей прогулки по базару мы получили приглашение от богатого шемахинского татарина Махмуд-Бека : он звал нас на персидский ужин и на вечер с баядерками."

Шемахинская баядерка. Иллюстрация Г. Гагарина





Шемахинские баядерки еще сохранили прежнюю славу, и не только в Ширване, но и во всех регионах Кавказа. ... Нам давно уже говорили об этих красивых жрицах, исполняющих два служения одновременно." Не забудьте увидеть в Шемахе баядерок," - говорил нам князь Дондоков. "Не забудьте увидеть в Шемахе баядерок," - напоминал Багратион. "Не забудьте увидеть в Шемахе баядерок," - вторили нам в Баку. Баядерки - остаток владычества ханов. Они были придворными танцовщицами. К сожалению, как и парсов, баядерок осталось всего три: две женщины и один мальчик."

"Мы явились к Махмуд-беку. Дом его - одно из самых очаровательных персидских зданий, какие я видал от Дербента до Тифлиса (*В романе Дюма азербайджанцы и термин "азербайджанский" местами называются соответственно также персами и "персидским"-ред.*) ... Мы вошли в залу, убранную в восточном вкусе. Простые, но богатые украшения трудно описать пером. Все гости сидели на атласных подушках с золотистыми цветами, покрытых тюлевыми наволочками, что придавало самым ярким цветам чрезвычайную нежность. В глубине, во всю длину огромного окна, сидели три танцовщицы и пять музыкантов. Ясно, что для сопровождения такого традиционного танца нужна была особенная музыка."

"Заиграла музыка. Оркестр состоял из барабана на железных ножках, похожего на исполинское яйцо, разрезанное пополам; бубна, имеющего сходство с нашим; флейты, похожей на древнюю тибичину; мандолины с металлическими струнами, на которых играют пером, и, наконец, чонгура на железной ножке, с шейкой, двигающейся в левой руке, таким образом, что чонгур сам водил струнами по смычку, а не наоборот. Все это производило неистовый шум, не очень мелодичный, хотя и довольно оригинальный."

"Восточный танец везде одинаков. Я видел его в Алжире, в Тунисе, в Триполи, в Шемахе. Он всюду представляет собой более или менее быстрое топание ногами, более или менее подчеркнутые движения в поясице - качества, которые у прекрасной Нисе (*Одна из баядерок на вечере Махмуд-бека-А.Э.*) показались мне доведенными до совершенства."

НУХА (Шеки)

"В этот момент к нам присоединился красивый офицер в череске. Он приветствовал молодого князя. Князь повернулся ко мне и представил его: "Мухамед-Хан". Это имя мне ни о чем не говорило. Я приветствовал его. У молодого офицера был крест Святого Георгия и великолеп-

ные оружия. ...

- Скажите, князь, кто этот Мухамед-Хан? - спросил я Ивана.

- Сейчас, - ответил он и снова обратился к Мухамед-Хану; из разговора я понял, что речь шла о моих оружиях; затем он воротился ко мне, а Мухамед-Хан шел позади нас.

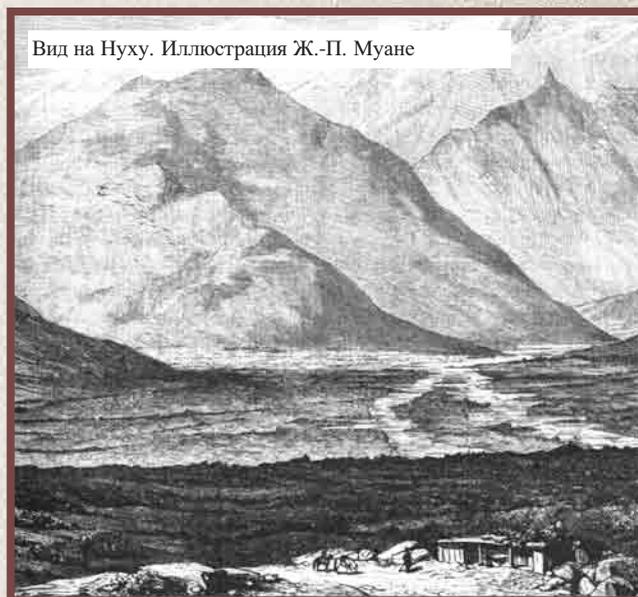
- Речь шла о моих оружиях, не так ли, мой князь?

- Да, он знает имя оружейника, который их сделал. У него слава нашего Керима. Вы позволите, чтобы он их увидел, не правда ли?

- С большим удовольствием.

- Теперь я вам расскажу о Мухамед-Хане: прежде всего, это внук последнего хана Нухи. Если бы город и провинции не принадлежали русским, они находились бы в его владении. Ему назначили пенсию и дали или,

Вид на Нуху. Иллюстрация Ж.-П. Муане



скорее, он заслужил степень майора. Это племянник знаменитого Даниел-Бека."

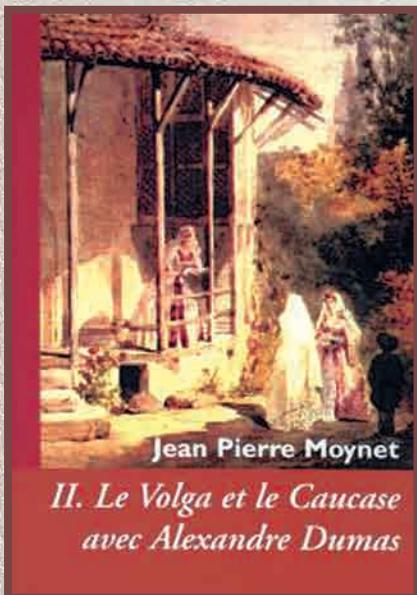
"Иван вернулся ко мне и сказал:

- Мухамед-Хан очень желал бы иметь пару револьверов, но только Девима. Он спрашивает, каким способом можно их приобрести.

- Очень просто, милый князь: Мухамед-Хану стоит только сказать мне, что он желает их, и я тотчас их ему вышлю.

Мой ответ был сразу передан Мухамед-Хану. Он подошел ко мне и осведомился, сколько могли бы стоить два револьвера от Девима. Я просил его не беспокоиться об этом и заверил его, что он получит револьверы и что при первом представившемся случае он пошлет мне взамен французского оружия какое-нибудь кавказское. Он поклонился в знак согласия и, отстегнув свою шашку и вынув свой пистолет, протянул их мне, извиняясь, что не может к ним присоединить свой кинжал, данный ему человеком, которому он обещал всегда хранить его при себе.

Обмен был столь выгоден, что я не решился его принимать; но Иван сказал мне, что своим отказом я обидел бы Мухамед-Хана. Тогда поклонился и я, беря шашку и пистолет. И то, и другое было воплощением вкуса и изящества. Впрочем, шашка пользовалась особенной известностью, и так как я с этой минуты и до прибытия в



"Волга и Кавказ с Александром Дюма."
На обложке рисунок Ж.-П. Муане

ление увеличивается от двенадцати до шестидесяти тысяч душ. И, действительно, все ищут здесь укрытия под прохладной тенью, близ прелестных ручьев.

Главная торговля Нухи - торговля шелком. В городе есть шелкомотальная фабрика, продающая в год на шесть миллионов некрашенного шелка. Часть красивых деревьев, оттеняющих дома города, оказались шелковицами, листья которых служат пищей миллиарду червей, чьи коконы составляют богатство страны."

Муане разделял энтузиазм Дюма: "Нуха наипрелестнейшее село, которое я когда-либо видел!...Если б мы не вынуждены были двинуться дальше, мы там и остались бы. Это один из уголков мира, в котором хочется провести всю оставшуюся часть жизни." (Муане. Путешествие на побережье Каспийского и Черного моря. Из Баку в Тифлис, с.310-317.)

Путешествие Дюма на Кавказ оставило столь многочисленные следы, овеянные ореолом легенды, что сам поиск их превращается в настоящее приключение, полное сюрпризов.

Так, например, оказалось, что Дюма был не единственным, кто познакомил французов с впечатлениями от своего путешествия на Кавказ. В то время как Дюма уже опубликовал свои книги "В России" и "Кавказ", Эдуард Шартон, редактор журнала "Кругосветное путешествие", убеждает Муане написать свой собственный рассказ о поездке. Шартон оказался прав: рассказ Муане получился очень увлекательным: художник предлагал другую точку зрения на увиденное, отличную от точки зрения писателя; кроме того, рассказ был иллюстрирован рисунками, не вошедшими в издания Дюма. Таким образом, рассказы Муане "Кавказ - Путешествие на побережье Каспийского и Черного моря. Из Астрахани в Баку" (1860) и "Путешествие на побережье Каспийского и Черного моря. Из Баку в Тифлис (1860) - и На Волге" (1867) явились своего рода дополнением к описаниям Дюма.

Истории известно, что при встрече с азербайджанской поэтессой Натаван Дюма сыграл с ней партию шахмат, в которой та

одержала победу. В знак своего восхищения умом, красотой и талантами этой неординарной женщины Дюма подарил ей изящные перламутровые шахматы, привезенные им из Парижа, а также маленький бюст Наполеона.

В Азербайджане встреча Натаван с Александром Дюма нашла свое отражение также в опере "Хан гызы Натаван" ("Ханская дочь Натаван"), написанной знаменитым азербайджанским композитором Васифом Адыгезаловым, и в фильме "Хары бюль-бюллер" (2006), снятый азербайджанским режиссером Арифом Газыевым.

Из самой книги Дюма явствует, что за десять дней своего пребывания в Азербайджане он успел увидеть его наиболее известные достопримечательности, познать интереснейшие традиции азербайджанского народа и познакомиться с ярчайшими представителями азербайджанской политической и культурной элиты. Повсюду в Азербайджане, как и на всем Кавказе, ему оказывалось сердечное гостеприимство. Притом отметим, что Дюма, не владея местным языком, практически не имел возможности напрямую общаться с азербайджанцами и главным образом основывался на информации, данной представителями русской императорской власти. Но надо отдать должное отважному писателю, который свое незнание языка восполнял острым глазом, доброжелательностью, наблюдательным умом и открытым характером. Совершив путешествие в Азербайджан и представив его в Старом Свете, Дюма, сам того не осознавая, стал одним из друзей и первых послов доброй воли Азербайджана в Европе. ●

Айгюн ЭЙЮБОВА,

доктор филологических наук,
преподаватель французского

Государственного института восточных языков
и цивилизаций (INALCO, Париж)

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. DUMAS Alexandre Le voyage au Caucase, Hermann - Editeur des Sciences et des Arts, Paris, 2002.
2. MOYNET Jean-Pierre "Le Volga et le Caucase avec Alexandre Dumas" dans les Cahiers Alexandre Dumas, n°33, Societe des Amis d'Alexandre Dumas, Paris, 2006.
3. ДЮМА Александр Кавказ, Мерани, Тбилиси, 1988.
4. PAŞAYEV Qəzənfər, ABBASOV Həmid Qafqaz səfəri əsərinin Azərbaycan dilinə tərcüməsi, Bakı, 1985.

During his travel to Azerbaijan, in november 1858, the French writer Dumas visited some Azerbaijanian cities such as Derbent, Guba, Baku, Shemakha, Nukha (modern Sheki). There, he visited many historical, cultural and curious places: the Caucasian Wall in Derbent, the Fires Temple, Bakinian Khans' Palace, Fatima's Mosque, the sea fires in Baku, Khans' Palace in Nukha. In Shemakha Dumas saw famous Shemakha dancers (bayaderes). In Baku the writer met the most educated and talented woman of her epoch, Azerbaijanian poetess Khurshudbanu Natavan. Duma was fascinated by beauty of Azerbaijan, its rich culture and Azerbaijanian hospitality and described them in his novel "A Journey to the Caucasus".